

Г. Р. ОГАНЕСЯН

ЗАДАЧА КОШИ ДЛЯ СЛАБО ГИПЕРБОЛИЧЕСКИХ
ПСЕВДОДИФФЕРЕНЦИАЛЬНЫХ СИСТЕМ ПЕРВОГО
ПОРЯДКА С ДАННЫМИ НА ГИПЕРПЛОСКОСТИ
ВЫРОЖДЕНИЯ

Как известно, для того чтобы нехарактеристическая задача Коши для системы первого порядка с произвольными гладкими младшими членами была корректна, необходимо и достаточно, чтобы данная система была симметризуема (или регулярно гиперболична) (см. [1]—[3]). Для несимметризуемых систем корректность задачи Коши зависит от поведения младших членов.

Для слабо гиперболических (несимметризуемых) систем с характеристиками постоянной кратности в работах [4]—[6] даны необходимые и достаточные условия корректности задачи Коши.

В [7] исследована задача Коши с весом для симметрической гиперболической системы, вырождающейся на начальной гиперплоскости.

В настоящей заметке получены достаточные условия корректности задачи Коши для некоторых классов слабо гиперболических п. д. систем первого порядка, вырождающихся на начальной гиперплоскости.

Пусть S — ограниченная область в R^n , а V — переменная полоса

$$V = V_t = \{\bar{x} = (x_0, x), 0 \leq x_0 \leq t, x \in S\}.$$

Через S_t мы обозначим гиперплоскость

$$\{\bar{x}, \bar{x} \in V, x_0 = t\}, 0 \leq t \leq T, T > 0.$$

Пусть $\mathcal{M}_l$ — множество дифференцируемых на $[0, T]$ вектор-функций $\mu = (\mu_1(t), \dots, \mu_l(t))$, удовлетворяющих условиям

$$\mu_i(+0) = 0, \mu_i \equiv \mu'_i(t) \geq 0, i = 1, \dots, l, \quad (1)$$

$$\mu_i / \mu_l \leq \text{const } \mu_{i+1} / \mu_{l+1}, \quad (2)$$

$$\mu_{i+1}(t) \leq \text{const } \mu_i(t), i = 1, \dots, l-1. \quad (3)$$

Через $H_0^{p,q}(V)$ мы обозначим, как обычно, замыкание пространства бесконечно дифференцируемых функций, равных нулю в окрестности S_0 , в $H^{p,q} \cdot L^{p,q}$ — пополнение бесконечно дифференцируемых функций с компактными носителями по норме

$$|D^{p,q} f|_1 = \int_0^1 |D^{p,q} f, S| d\tau, \quad (4)$$

где $|D^{p,q} f, S|$ — норма пространства $H^{p,q}(S)$.

Для п. д. операторов Q классов $C^{3,p}$ или $C^{3,\infty}$ (т. е. для операторов с символом $q(x, \zeta) \in C^{3,p}$, причем при $p = \infty$ дополнительно предполагается, что $q(\tilde{x}, \tilde{\zeta})$ не зависит от x при больших $|x|$, (см. [10] — [12]) и порядка r введем обозначения

$$\|Q\|_n = \text{const} \cdot \max_{x, |\zeta|=1} |q_0(\tilde{x}, \tilde{\zeta})|, \quad (5)$$

$$\|Q\|_n = \text{const} \cdot \max_{x, |\zeta|=1} |D_x^\alpha D_\zeta^\beta q_0(\tilde{x}, \tilde{\zeta})|, \quad (6)$$

$$|\alpha| < p, |\beta| < \frac{n+1}{2}$$

где q_0 — главный символ оператора Q . Обозначим через Λ п. д. оператор с символом $\sqrt{1 + |\zeta|^2}$. Рассмотрим задачу Коши

$$Mu = f, u|_{S_0} = 0, \quad (7)$$

где $M = \frac{\partial}{\partial t} - iH\Lambda - B$, а $H(\tilde{x}, D_x)$, $B(\tilde{x}, D_x)$ — матричные (размера $l \times l$) п. д. операторы класса $C^{1,p}$ нулевого порядка.

Будем полагать, что $H(\tilde{x}, \zeta)$ при $x_0 > 0$, $(x, \zeta) \in S \times R^n \setminus 0$ подобна диагональной (или симметризуема), но при $x_0 = 0$ допустим нарушение этого условия.

Обозначим через H_l , B_l , L_l матричные п. д. операторы с элементами

$$(H_l)_{kj} = \begin{cases} 0, & k < j, \quad j = i+2, \dots, l \\ h_{kj} \equiv (H)_{kj} & \text{— для остальных } k, j, \end{cases} \quad (8)$$

$$(B_l)_{kj} = \begin{cases} 0, & k < j, \quad j = i+2, \dots, l \\ b_{kj} \equiv (B)_{kj} & \text{— для остальных } k, j, \end{cases} \quad (8')$$

$$(L_l)_{kj} = \begin{cases} \mu_k \Lambda^{l-1-l} \delta_{kj}, & k, j = 1, \dots, i+1 \\ \mu_{l+1} \Lambda^{l-k} \delta_{kj}, & k, j = i+2, \dots, l, \end{cases} \quad (9)$$

где

$$i = 0, \dots, l-1, \mu_1(t) \equiv 1, (\mu_2, \dots, \mu_l) \in \mathfrak{M}_{l-1}. \quad (10)$$

Справедлива

Теорема. Пусть существует вектор-функция $(\mu_1, \dots, \mu_l) \in \mathfrak{M}_l$ такая, что главные символы $\tilde{H}_l(\tilde{x}, \tilde{\zeta})$ п. д. операторов

$$L_l H_l L_l^{-1}, \quad i = 1, \dots, l-1$$

подобны диагональным в $V \times R^n \setminus 0$, т. е. существуют матрицы $N_l(\tilde{x}, \tilde{\zeta})$ такие, что

$$\det N_l(\tilde{x}, \zeta) \neq 0 \text{ в } V \times R^n \setminus 0, \quad (11)$$

$$|N_l|_{\Pi} \leq \text{const} \quad (12)$$

и выполняются равенства

$$N_l \tilde{H}_l = Q_l N_l, \quad i=1, \dots, l-1 \quad (13)$$

(здесь Q_l — некоторые диагональные матрицы).

Пусть также выполнены следующие условия:

$$|H|_{\Pi}, |B|_{\Pi}, \mu_{i+1} |\dot{N}_l|_{\Pi} / \mu_{i+1}, \frac{|h_k|_{\Pi}}{\mu_j} < \infty \quad (14)$$

здесь

$$i=1, \dots, l-1; k < j, j=2, \dots, l, k=1, \dots, l.$$

Тогда если младшие члены оператора M удовлетворяют условиям

$$|b_{kj}|_{\Pi} \leq \text{const} \cdot \mu_j, \quad k < j, j=1, \dots, l, \quad (15)$$

то задача Коши (7) при $f \in L^{0, k+q}$ имеет единственное решение $u \in H_0^{1, k-1}$, причем ($1 \leq k \leq \bar{r}$)

$$|D^{1, k-1} u, V| \leq \text{const} \int_0^t |D^{0, k+q} M u, S_\tau| d\tau. \quad (16)$$

Замечание. Если операторы H, B принадлежат классу $C^{p, \infty}$, то теорема остается справедливой, если в условиях (14), (15) сделать замену $|\cdot|_{\Pi} \rightarrow \|\cdot\|_{\Pi}$.

Замечание. Из (11) — (13) следует, что матрица $H(\tilde{x}, \zeta)$ при $x_0 > 0$ подобна диагональной.

Доказательство. Рассмотрим вспомогательные задачи Коши

$$M_i u = f, \quad u|_{S_0} = 0, \quad i=0, 1, \dots, l-1, \quad (17)$$

где

$$M_i = \frac{\partial}{\partial t} - i H_i \Lambda - B_i.$$

Так как по определению $H_{l-1} = H, B_{l-1} = B$, то при $i=l-1$ мы получаем исходную задачу Коши (7).

Корректность задачи Коши (17) мы докажем индукцией по $i=0, \dots, l-1$, при этом на последнем шаге индукции мы получим корректность задачи Коши (7).

Пусть $i=0$, тогда преобразованием $w_0 = L_0 u$ система (17) приводится к регулярно гиперболической (симметризуемой) и корректность задачи Коши получается обычным методом [1], [2].

Рассмотрим теперь подробнее случай $i=1$. Задачу Коши

$$M_1 u = f, \quad u|_{S_0} = 0 \quad (18)$$

при достаточной гладкости f по пространственным переменным можно свести к задаче Коши

$$M_1 \hat{u} = \hat{f}, \quad \hat{u}|_{S_0} = 0, \quad (19)$$

причем

$$\hat{f} = 0 \text{ (} \mu_2 \text{)}, \quad \gamma = \text{const} > 0. \quad (20)$$

Действительно, пусть u_{j+1} — решения задач Коши

$$M_0 u_{j+1} = f_j, \quad u_{j+1}|_{S_0} = 0, \quad j = 0, \dots, p-1, \quad (21)$$

где

$$\hat{f} = f_p, \quad f_0 \equiv f, \quad f_j = (M_0 - M_1) u_j, \quad j = 1, \dots, p. \quad (22)$$

Если вычесть из (18) уравнения (21), $j = 0, \dots, p-1$, то обозначив $\hat{u} = u - u_1 - \dots - u_p$, получим (19). Оценка (20) непосредственно вытекает из неравенств ($s = 0, \dots, l-2$)

$$|D^{0,k} (M_{s+1} - M_s) v, S| \leq \text{const} \cdot \mu_{s+2} |D^{0,k+1} v, S| \quad (23)$$

при $s = 0$.

Задачу Коши (19) преобразованием $w = L_1 \hat{u}$ приведем к системе вида (7), причем матрица $H(\bar{x}, \bar{\zeta})$ подобна диагональной, но оператор B является неограниченным (по временной переменной, и поэтому система не является регулярно гиперболической (симметризуемой). Для этой системы обычным способом [1] получаем оценку

$$\begin{aligned} |D^{0,k} w, S|^2 &\leq \int_0^t \left(c + c \frac{\mu_2}{\mu_2} \right) |D^{0,k} w, S_\tau|^2 d\tau + \\ &+ \int_0^t |D^{0,k} L_1 M_1 \hat{u}, S|^2 |D^{0,k} w, S_\tau|^2 d\tau. \end{aligned} \quad (24)$$

Обращая это интегральное неравенство с неинтегрируемым ядром при условии (20) (см. [8]), получаем оценку (16) с M_1 вместо M . Продолжая эту процедуру, мы получим на последнем шаге индукции $i = l-1$ оценку (16). Теорема существования вытекает из априорной оценки (16) (см., например, [9]).

Пример 1. Сведем уравнение

$$u_{tt} - \mu_2^2(t) u_{xx} - \mu_3^2(t) u_{yy} + au_t + bu_x + cu_y = f \quad (25)$$

к системе

$$\frac{\partial v}{\partial t} + \begin{pmatrix} 0 & -\mu_2^2 & 0 \\ -1 & 0 & 0 \\ 0 & 0 & 0 \end{pmatrix} \frac{\partial v}{\partial x} + \begin{pmatrix} 0 & 0 & -\mu_3^2 \\ 0 & 0 & 0 \\ -1 & 0 & 0 \end{pmatrix} \frac{\partial v}{\partial y} + \begin{pmatrix} a & b & c \\ 0 & 0 & 0 \\ 0 & 0 & 0 \end{pmatrix} v = f \quad (26)$$

$${}^t v = (u_t, u_x, u_y).$$

Введем матрицы

$$L_1 = \begin{pmatrix} \Lambda & 0 & 0 \\ 0 & \mu_2 \Lambda & 0 \\ 0 & 0 & 1 \end{pmatrix}, \quad L_2 = \begin{pmatrix} 1 & 0 & 0 \\ 0 & \mu_2 & 0 \\ 0 & 0 & \mu_3 \end{pmatrix}, \quad (27)$$

нетрудно проверить, что при условиях

$$\mu_2 \geq \text{const} \cdot \mu_3 \geq 0, \quad \frac{\mu_3}{\mu_2} > \text{const} \quad \frac{\mu_2}{\mu_3} > 0, \quad (28)$$

$$|B|_H < \infty. \quad (28')$$

Все условия (1) — (3), (11) — (14) теоремы выполнены и задача Коши для системы (26) с нулевыми данными на S_0 корректна, если

$$|b|_H \leq \text{const} \cdot \mu_2(t), \quad |c|_H \leq \text{const} \cdot \mu_3. \quad (29)$$

Эти условия совпадают с известными условиями корректности задачи Коши для уравнения (25) (см., например, [7]—[9]).

В частности, в качестве функций μ_i можно выбрать такие:

$$\mu_2 = t^\alpha, \quad \alpha > 1, \quad \mu_3 = \exp \left\{ -\frac{1}{t} \right\}. \quad (30)$$

Пример 2. Уравнение

$$u_{ttt} + \beta_2(t) u_{ttx} + \beta_1 u_{txx} + \beta_0 u_{xxx} + \\ + au_{tt} + bu_{tx} + cu_{xx} = f \quad (31)$$

сведем к системе

$$\frac{\partial v_1}{\partial t} + \begin{pmatrix} \beta_2 & \beta_1 & \beta_0 \\ -1 & 0 & 0 \\ 0 & -1 & 0 \end{pmatrix} \frac{\partial v_1}{\partial x} + \begin{pmatrix} a & b & c \\ 0 & 0 & 0 \\ 0 & 0 & 0 \end{pmatrix} v_1 = \begin{pmatrix} f \\ 0 \\ 0 \end{pmatrix}, \quad (32)$$

здесь $v_1 = (u_{tt}, u_{tx}, u_{xx})$.

Матрицы L_i введем так же как и в предыдущем примере. Пусть λ_i — корни уравнения

$$\lambda^3 - \beta_2 \lambda^2 + \beta_1 \lambda - \beta_0 = 0,$$

тогда для выполнения условий (1) — (3), (11) — (14) достаточно предположить существования функций $\mu_2(t)$, $\mu_3(t)$ таких, что

$$0 \leq \frac{\mu_2}{\mu_3} \leq c \frac{\mu_3}{\mu_2}, \quad 0 \leq \mu_3 \leq c \mu_2, \quad (33)$$

$$|\lambda_1 - \lambda_2| / \mu_2, \quad |(\lambda_1 - \lambda_2)(\lambda_2 - \lambda_3)| / \mu_3 > 0, \quad (34)$$

$$\frac{|D^{0,p} \lambda_i|}{\mu_2}, \quad \frac{|D^{1,p-1} \lambda_i|}{\mu_2}, \quad \frac{|D^{1,p-1} (\lambda_i \lambda_j)|}{\mu_3}, \quad \frac{|D^{0,p} (\lambda_i \lambda_j)|}{\mu_3} < \infty. \quad (35)$$

Условия корректности (15) имеют вид

$$\frac{|D^{0,p} b|}{\mu_2}, \quad \frac{|D^{0,p} c|}{\mu_3} < \infty. \quad (36)$$

и совпадают с известными условиями корректности задачи Коши для уравнения (31) (см., например, [7]—[9]).

Институт математики АН Армянской ССР
Ереванский государственный университет

Поступила 18.II.1975

Գ. Ռ. ՀՈՎՀԱՆԻՍԻԱՆ. Կոշու խնդիրը առաջին կարգի թույլ հիպերբոլական պսևդոդիֆերենցիալ սիստեմների համար ապալներով վերածման հիպերհարություն վրա (ամփոփում)

Հոդվածում քննարկվում է Կոշու խնդիրը թույլ հիպերբոլական սիստեմների համար: Ապացուցվում է այդ սիստեմների համար լուծման գոյությունը, միակությունը և կայունությունը, երբ սիստեմի ցածր կարգի անդամը բավարարում է որոշակի պայմանի:

G. R. HOVHANISIAN. *The Cauchy's problem for the first order weakly hyperbolic pseudodifferential systems with data on the hyperplane of degeneration (summary)*

The Cauchy's problem for weakly hyperbolic systems with initial conditions given on the hyperplane of degeneration is considered. The correctness of the Cauchy's problem under some conditions is proved.

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. S. Mizohata. Systemes hyperboliques, J. Math. Soc. Japan, 11, 1959, 205—233.
2. A. P. Calderon. Integrales singulares y sus aplicaciones a ecuaciones diferenciales hyperbolicas Cursos y seminarios de matematica, Fase. 3, Univ. of Buenos Aires, 1960.
3. T. Kano. A necessary condition for the well-posedness of the Cauchy problem for the first order hyperbolic system with multiple characteristics, Publ. RIMS, Kyoto Univ., Ser. A., 5: 2, 1969, 149—164.
4. В. М. Петков. Необходимые условия корректности задачи Коши для гиперболических систем с кратными характеристиками, УМН, XXVII, №4, 1972, 221—222.
5. В. М. Петков. О задаче Коши для гиперболических систем первого порядка с кратными характеристиками, ДАН СССР, 209, № 4, 1973, 795—797.
6. M. Y. Demay. Le problem de Cauchy pour les systemes hyperboliques a caracteristiques double, C. R. Acad. Sci., Paris, 278: 11, 1974, 771—773.
7. А. Б. Нерсисян. Задача Коши для симметрической гиперболической системы, вырождающейся на начальной гиперплоскости, ДАН СССР, 196, № 2, 1971, 289—292.
8. А. Б. Нерсисян. О задаче Коши для вырождающегося гиперболического уравнения второго порядка, Изв. АН Арм.ССР, сер. матем., 3, № 2, 1968, 79—100.
9. А. Б. Нерсисян, Г. Р. Оганесян. О задаче Коши для слабо гиперболических уравнений, Изв. АН Арм.ССР, сер. матем., IX, № 2, 1974, 149—165.
10. М. С. Агранович. Эллиптические сингулярные интегро-дифференциальные операторы, УМН, XX, № 5, 1965, 3—120.
11. М. С. Агранович. Граничные задачи для систем псевдодифференциальных уравнений первого порядка, УМН, XXIV, № 1, 1969, 61—125.
12. Дж. Дж. Кон, Л. Ниренберг. Алгебра псевдодифференциальных операторов, сб., „Псевдодифференциальные операторы“, 9—62, М., 1967.